

УДК 339.923

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БРИКС***Маглинова Т.Г.****к.э.н., доцент**НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ»**г. Краснодар, Россия****Манакова М.В.****студент,**НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ»**г. Краснодар, Россия****Паршин Д.С****студент,**НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ»**г. Краснодар, Россия*

Аннотация: В данной статье проводится анализ инвестиционного потенциала объединения БРИКС, рассматриваемого как перспективная платформа для стимулирования экономического роста и привлечения иностранных инвестиций. В условиях меняющейся геополитической обстановки, роль БРИКС как альтернативного центра экономического влияния возрастает. В статье рассматриваются ключевые факторы, определяющие привлекательность стран-участниц для инвесторов. Особое внимание уделяется анализу инвестиционного климата в странах БРИКС, выделению наиболее перспективных секторов для инвестиций, таких как возобновляемая энергетика,

цифровые технологии, сельское хозяйство и инфраструктурные проекты. На основании проведенного анализа делается вывод о значительном и не до конца реализованном инвестиционном потенциале БРИКС, который, при условии успешного решения существующих проблем и реализации перспективных проектов, может стать мощным драйвером глобального экономического роста и стабильности.

Ключевые слова: БРИКС, инвестиции, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), экономическое сотрудничество, мировая экономика.

THE INVESTMENT POTENTIAL OF BRICS

Maglinova T.G.

Candidate of Economics, Associate Professor

NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social Information

Technologies – IMSIT"

Krasnodar, Russia

Manakova M. V.

student,

NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social Information

Technologies – IMSIT"

Krasnodar, Russia

Parshin D.S.

student,

NAN CHOU VO "Academy of Marketing and Social Information

Technologies – IMSIT"

Krasnodar, Russia

Abstract: This article analyzes the investment potential of the BRICS association, which is considered as a promising platform for stimulating economic growth and attracting foreign investment. In the context of a changing geopolitical situation, the role of BRICS as an alternative center of economic influence is increasing. The article examines the key factors that determine the attractiveness of the participating countries for investors. Particular attention is paid to the analysis of the investment climate in the BRICS countries, identifying the most promising sectors for investment, such as renewable energy, digital technologies, agriculture and infrastructure projects. Based on the analysis, a conclusion is made about the significant and not fully realized investment potential of BRICS, which, subject to the successful resolution of existing problems and the implementation of promising projects, can become a powerful driver of global economic growth and stability.

Key words: BRICS, investments, foreign direct investment (FDI), economic cooperation, global economy.

В настоящее время государства, входящие в состав БРИКС, формируют один из ключевых экономических блоков мирового хозяйства, аккумулирующий свыше четверти глобального валового внутреннего продукта и охватывающий 42% мирового населения. Следует подчеркнуть, что за прошедшие десятилетия экономическая значимость стран БРИКС значительно возросла, позиционируя их в качестве одного из основных локомотивов глобального экономического роста, развития международной торговли и привлечения инвестиционных ресурсов.

За период с 2001 по 2021 год наблюдалось более чем четырехкратное увеличение ежегодного притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны БРИКС, что оказало существенное влияние на динамику валового накопления основного капитала в регионе. Примечательно, что интенсивный рост притока ПИИ в государства БРИКС был наиболее выражен в первое

десятилетие рассматриваемого периода, тогда как в последующее десятилетие, начиная с 2011 года, наблюдалась относительная стабилизация на фоне общей негативной динамики глобальных потоков ПИИ. В условиях усложнения глобальной инвестиционной конъюнктуры, а также в ответ на потребность в привлечении иностранных инвестиций в сферу устойчивого развития, экономики стран БРИКС продолжили курс на формирование более открытой и благоприятной инвестиционной политики [1,4].

В период с 2001 по 2011 год среднегодовой прирост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китайской Народной Республике превышал 10%, с последующим снижением темпов до 4% в период 2011-2021 годов. Российская Федерация и Республика Индия демонстрировали особо высокие среднегодовые темпы роста притока ПИИ в период 2001-2011 годов, составлявшие приблизительно 30% и более 20% соответственно; однако, в течение последующего десятилетия наблюдалось снижение указанных показателей до значений, незначительно превышающих 0% и 2% соответственно. В Бразилии, после высоких значений, зафиксированных в первом десятилетии XXI века, среднегодовой прирост притока ПИИ продемонстрировал отрицательную динамику во втором десятилетии, хотя и с тенденцией к восстановлению, начиная с 2015 года. В отличие от общей тенденции, наблюдавшейся в странах БРИКС, Южно-Африканская Республика в период 2001-2011 годов характеризовалась отрицательным среднегодовым темпом притока ПИИ; при этом, в период 2011-2021 годов среднегодовой темп роста составил более 25% [2,7].

В Российской Федерации в течение 2021–2022 годов было зафиксировано значительное сокращение притока иностранных инвестиций, обусловленное введением санкционных мер и уходом компаний западного происхождения. Согласно данным, представленным Центральным банком Российской Федерации, чистый отток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2022 году

составил -19 млрд долларов. В период 2023–2024 годов основным источником инвестиций являлись государства, характеризующиеся «дружественными» отношениями с Российской Федерацией, в частности, Китайская Народная Республика, Республика Индия, Объединенные Арабские Эмираты и Турецкая Республика. Доля нерезидентов в структуре инвестиционных поступлений оценивается в диапазоне от 15% до 25%. Благоприятное воздействие на привлечение инвесторов также оказывают такие факторы, как наличие доступной рабочей силы, развитие логистической инфраструктуры и потенциал для повышения производительности действующих предприятий [3,6].

Республика Индия привлекает иностранных инвесторов благодаря обширному внутреннему рынку, значительному потенциалу экономического роста, наличию квалифицированной рабочей силы и относительно стабильной нормативно-правовой базе. Указанные факторы способствуют трансформации восприятия Индии, ранее ассоциировавшейся преимущественно с аутсорсингом бизнес-процессов. В настоящее время Индия рассматривается многими инвесторами как потенциальный глобальный лидер в сферах образования, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также в производстве высококачественной продукции.

Китайская Народная Республика (КНР) занимает лидирующие позиции в мировом рейтинге инвестиционной привлекательности. Помимо масштабного внутреннего рынка и высоких темпов экономического роста, инвестиционную привлекательность КНР обуславливают развитая инфраструктура, доступность ресурсов (как природных, так и трудовых), производительность и квалификация рабочей силы, а также развитые цепочки создания добавленной стоимости. Важную роль играет наличие доступных по стоимости и квалифицированных трудовых ресурсов, способных разрабатывать, производить и поставлять на мировые рынки конкурентоспособную продукцию [4,5].

Южно-Африканская Республика (ЮАР) уступает по уровню инвестиционной привлекательности другим странам БРИКС. Тем не менее, в региональном масштабе ЮАР является значимым центром притяжения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что обусловлено наличием богатых запасов природных ресурсов, относительно квалифицированной рабочей силы и одного из крупнейших внутренних рынков на африканском континенте. Согласно статистическим данным, на июнь 2024 года, объем инвестиций, привлеченных Нигерией из стран БРИКС, составил 1,27 млрд долларов США. Данный показатель демонстрирует практически трехкратное увеличение по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года, когда объем инвестиций составил 438,72 млн долларов США [1,7].

В 2010-е годы взаимные инвестиции между странами БРИКС устойчиво росли, как в абсолютном, так и в относительном выражении. По данным ЮНКТАД, совокупный объем входящих ПИИ между странами БРИКС увеличился с 27 млрд долларов (1,3% от общего объема ПИИ) в 2010 году до 167 млрд долларов (4,7%) в 2020 году. Рост был обусловлен, главным образом, Китаем, как крупнейшим инвестором и реципиентом. В Бразилии и Индии также отмечался значительный рост, в России – умеренный, а в ЮАР – незначительное снижение. Следует подчеркнуть, что к статистическим данным, отражающим объемы взаимных инвестиций между странами БРИКС, необходимо подходить с определенной осмотрительностью, поскольку значительная часть внешних и внутренних инвестиционных потоков осуществляется через офшорные финансовые центры, что может приводить к недооценке реальных объемов инвестиций между указанными странами.

В последние годы страны БРИКС реализовали ряд масштабных инвестиционных проектов в различных секторах, от добычи ресурсов до обрабатывающей промышленности и услуг, отражая различия в структуре экономики и обеспеченности ресурсами. Значительная доля

внутрирегиональных инвестиций направлена в обрабатывающую промышленность, особенно в автомобильную и электронную отрасли, что свидетельствует о растущей привлекательности стран БРИКС для инвесторов, ориентированных на внутренние и региональные рынки сбыта [2,6].

Несмотря на наблюдаемый в последние годы рост взаимных инвестиций между странами БРИКС, потенциал для дальнейшего увеличения инвестиционной активности в рамках группы остается значительным, особенно с учетом расширения внутрирегиональной торговли. Активизация инвестиционного сотрудничества может стать важным фактором углубления экономического взаимодействия между странами БРИКС, содействуя устойчивому и инклюзивному экономическому развитию за счет интенсификации процессов накопления капитала, распространения инновационных технологий и увеличения занятости населения.

Существует необходимость в дальнейшем стимулировании взаимных инвестиций между странами БРИКС, в особенности в сектор обрабатывающей промышленности, с акцентом на развитие производств, обеспечивающих увеличение добавленной стоимости в принимающих странах, а также на формирование цепочек добавленной стоимости в тех секторах экономики, которые демонстрируют высокую степень взаимодополняемости между странами БРИКС. В качестве перспективного направления следует рассматривать углубленное изучение инвестиционных возможностей в секторе возобновляемых источников энергии, в том числе в сфере солнечной и ветровой энергетики. Проведенные исследования свидетельствуют о наличии у ряда стран БРИКС значительного потенциала в определенных сегментах цепочки создания стоимости в данной отрасли, что создает благоприятные условия для развития взаимных инвестиций [3,5].

Заглядывая в будущее, потенциал для инвестиций внутри стран БРИКС остается многообещающим. Тем не менее, потребуется более тесное

сотрудничество, чтобы сделать инвестиции ключевым фактором экономического сотрудничества между странами БРИКС и принести больше выгод для устойчивого и инклюзивного экономического развития в блоке.

Библиографический список

1. Буценко, И. Н. Прямые иностранные инвестиции как составляющая экономического развития стран БРИКС / И. Н. Буценко // Финансовые рынки и инвестиционные процессы : СБОРНИК ТРУДОВ, Симферополь, 23 мая 2023 года. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2023. – С. 45-47. – EDN MLSJZR.

2. Колобродова, А. П. ЮАР и альянс БРИКС / А. П. Колобродова, Т. Г. Маглинова // Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования : Материалы XLIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 23 декабря 2021 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: ООО "Издательство ВВМ", 2021. – С. 673-675. – EDN LDSOFS.

3. Мельник, Р. Е. Возможности формирования общей позиции стран БРИКС / Р. Е. Мельник, Т. Г. Маглинова // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях новой экономической реальности : Материалы IV Национальной научно-практической конференции, Краснодар, 06 апреля 2023 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2023. – С. 344-348. – EDN QFXUDG.

4. Манакова, М. В. Расширение БРИКС: каковы возможные последствия для мировой экономики? / М. В. Манакова, Т. Г. Маглинова // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : Сборник статей 14-й Международной научно-практической конференции. В 2-х

томах, Курск, 24 октября 2024 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. – С. 312-315. – EDN MCDKRS.

5. Положенцева Ю. С., Масалев Я. В., Мусаева Б. М. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В СТРАНАХ БРИКС // Деловой вестник предпринимателя. 2023. №1 (11). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-aktivnosti-v-stranah-briks> (дата обращения: 05.03.2025).

6. Ян, И. Прямые китайские инвестиции и инфраструктурные проекты в странах БРИКС / И. Ян, Э. Н. Ямалова // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 6. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-6a-9. – EDN HDTMKT.

7. Доклад ЮНКТАД о инвестициях БРИКС [Электронный ресурс]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2023d1_en.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

Оригинальность 79%